

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

о принятии к производству представления
Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики

19 января 2017 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Осконбаева Э. Ж., Нарынбековой А. О., Осмоновой Ч. О., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев представление Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики

установила:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 7 декабря 2016 года с представлением обратился Акыйкатчы (Омбудсмен) Кыргызской Республики о признании статей 6, 7 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму», пункта 1 статьи 26 Закона Кыргызской Республики «О гражданстве Кыргызской Республики» неконституционными и противоречащими части 1, пункту 8 части 5 статьи 20, статье 26, части 2 статьи 50, части 1 статьи 53 Конституции Кыргызской Республики.

Статьей 6 оспариваемого Закона вносится изменение в пункт 1 статьи 26 Закона Кыргызской Республики «О гражданстве Кыргызской Республики» в части утраты гражданства Кыргызской Республики вследствие прохождения

лицами за пределами Кыргызской Республики подготовки, направленной на приобретение умений и навыков совершения террористического или экстремистского преступления.

1. Субъект обращения отмечает, что в пункте 1 статьи 26 Закона Кыргызской Республики «О гражданстве Кыргызской Республики» отсутствуют законные основания для лишения гражданства, поскольку эти основания обозначены без исходного положения - вступившего в силу приговора суда. Это нарушает конституционный принцип законодательного закрепления и доказывания вины вступившим в законную силу судебным решением (часть 1 статьи 26).

По мнению субъекта обращения, право государства на принудительное лишение гражданства, отменяя право гражданина на принадлежность к Кыргызской Республике, не может относиться к числу допустимых Конституцией Кыргызской Республики ограничений прав граждан (часть 2 статьи 20). Это связано с тем, что после вынесения приговора, лицо будет лишено свободы, а доказательства о дальнейшей его (после отбытия наказания) противоправной деятельности на момент принудительного лишения гражданства будут отсутствовать.

Субъект обращения считает, что принудительное лишение гражданства нарушает высшие ценности Кыргызской Республики – право человека, родившегося или проживающего в Кыргызской Республике на законных основаниях, на его принадлежность к государству (гражданство), которое в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики не подлежит лишению, также как и право изменить гражданство (часть 2 статьи 50).

С учетом изложенного, субъект обращения просит признать статью 6 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму» неконституционной и противоречащей части 1, пункту 8 части 5 статьи 20, статье 26, части 2 статьи 50, части 1 статьи 53 Конституции Кыргызской Республики.

2. Статьей 7 оспариваемого Закона статья 31 Закона Кыргызской Республики «О государственном пенсионном социальном страховании» дополняется частью 2, согласно которой запрещается начисление и выплата пенсий лицам, причастным к террористической и экстремистской деятельности или распространению оружия массового уничтожения с момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда до освобождения от отбывания наказания.

Субъект обращения считает, что внесенные в закон поправки отменяют право человека, лишенного гражданства, на начисление и выплату пенсии. Принудительное лишение гражданства причиняет ущерб семье такого лица, поскольку его пенсия входит в совокупный доход семьи. Это противоречит конституционной гарантии гражданам Кыргызской Республики на социальное обеспечение в старости (часть 1 статьи 53).

Субъект обращения также отмечает, что в соответствии с Конвенцией МОТ № 118 о равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения, ратифицированной постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 12 января 1994 года № 1412-XII, Кыргызская Республика приняла на себя обязательства по оказанию социальной поддержки лицам без гражданства.

С учетом изложенного, заявитель просит признать статью 7 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму» неконституционной и противоречащей части 1, пункту 8 части 5 статьи 20, статье 26, части 2 статьи 50, части 1 статьи 53 Конституции Кыргызской Республики.

3. Воспользовавшись своим правом, субъект обращения в соответствии со статьей 32 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» 8 декабря 2016 года изменил предмет требований. Предметом представления субъект обращения просит считать требование о признании статей 6, 7 Закона

Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму» неконституционными и противоречащими частям 1 и 2, пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 26, части 2 статьи 50, части 1 статьи 53 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив материалы дела по представлению Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики, заслушав информацию судьи Осконбаева Э. Ж., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку представления, пришла к следующим выводам.

1. Из представленных материалов коллегия судей усматривает наличие неопределенности в вопросе о том соответствует ли статья 6 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму» пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 26, части 2 статьи 50 Конституции Кыргызской Республики. Это в соответствии с частью 2 статьи 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» является основанием для рассмотрения дела Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики в рамках конституционного судопроизводства.

Вместе с тем субъект обращения не привел правовое обоснование своего утверждения о противоречии статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму» части 1, 2 статьи 20, части 1 статьи 53 Конституции Кыргызской Республики, что является нарушением требований пункта 9 части 3 статьи 25 вышеуказанного конституционного Закона, в связи с чем, требования субъекта обращения в этой части не могут быть приняты к производству.

В остальной части, применительно к статье 6 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму», представление Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики соответствует требованиям статей 18, 20, 21, 24, 25, 26 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

2. По статье 7 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму» доводы субъекта обращения сводятся к тому, что начисление и выплата пенсии лицам, причастным к террористической и экстремистской деятельности или распространению оружия массового уничтожения, запрещается на основании принудительного лишения гражданства. Именно принудительное лишение гражданства по основаниям, предусмотренным в пункте 1 статьи 21 Закона Кыргызской Республики «О гражданстве Кыргызской Республики», по мнению субъекта обращения, влечет нарушение конституционной гарантии на социальное обеспечение граждан Кыргызской Республики в старости (часть 1 статьи 51).

Однако статья 7 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму» не содержит нормативных положений, устанавливающих или отменяющих вопросы гражданства. Данной статьей регламентируется порядок обеспечения пенсии для лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности или распространению оружия массового уничтожения. Этот порядок охватывает вопрос формирования Перечня таких лиц (Правительством Кыргызской Республики) и прекращения (запрет) начисления пенсий в определенный период времени - с момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда до освобождения лиц от отбывания наказания.

Иначе говоря, доводы субъекта обращения, основанные на последствиях принудительного лишения гражданства, не могут быть приняты в качестве

правового обоснования требования о проверке конституционности вопроса социального обеспечения определенной категории физических лиц.

Таким образом, коллегия судей не находит наличия неопределенности в вопросе соответствия статьи 7 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму» частям 1 и 2 пункту 8, части 5 статьи 20, части 1 статьи 26, части 2 статьи 50, части 1 статьи 53 Конституции Кыргызской Республики, в связи с чем, требования субъекта обращения в этой части не могут быть приняты к производству.

С учетом вышеизложенного, руководствуясь частями 2, 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

о п р е д е л и л а:

1. Принять к производству представление Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики в части проверки статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму» пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 26, части 2 статьи 50 Конституции Кыргызской Республики.

2. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Осконбаев Э. Ж.

Нарынбекова А. О.

Осмонова Ч. О.

№ 01-nn